

Глава 63 - Идеальная страна.

Когда Пэй Линьчжи вернулся, была уже глубокая ночь. Когда Сан Ян, охранявший дверь, увидел его возвращение, он вернулся к себе.

Пэй Линьчжи толкнул дверь в комнату, Сяо Юй еще не спал и что-то писал за своим столом.

Услышав шум, Сяо Юй повернул голову, чтобы посмотреть на него, и тут же ярко улыбнулся. Он вскочил и подбежал к нему. Было видно, что его настроение было таким же легким, как и его шаги.

Сяо Юй взволнованно схватил Пэя Линьчжи за руку: "Линьчжи, давай я тебе кое-что покажу". Он потащил Пэя Линьчжи обратно к столу, снял абажур, взял коричневую масляную лампу и пошел в заднюю комнату.

С тех пор как А-Пин спал с ними, Сяо Юй спал на низкой кушетке во внешней комнате, оставив свою комнату пустой.

Пэй Линьчжи покорно позволил ему затащить себя во внутреннюю комнату, где увидел наваленные на полу ящики.

Сяо Юй отпустил его руку, открыл один из ящиков, поднял масляную лампу и осветил ей вблизи, все было наполнено серебряными слитками: "Эй, Линьчжи, я богат! Угадай, сколько здесь денег?".

Пэй Линьчжи смотрел на его улыбающееся лицо и чувствовал себя немного необъяснимо, если бы только эта улыбка предназначалась ему: "Поздравляю, господин, наконец-то вы не испытываете недостатка в деньгах".

Сяо Юй положил крышку на ящик: "На данный момент дефицита нет. Здесь около 100 000 таэлей серебра, так что ты можешь идти и набирать солдат, не беспокоясь, пока их число не превышает 20 000, мы можем позволить себе кормить их".

"Да, я наберу солдат", - Пэй Линьчжи поднял масляную лампу, поставил ее обратно на стол и посмотрел на содержимое написанного: "Ланьцзюнь готовится построить школу?".

"Да, я подсчитал, что строительство школы стоит не менее пятнадцати таэлей серебра, а в Ячжоу будет построено около пятидесяти школ стоимостью около семисот пятидесяти таэлей. Построить школу не так уж сложно, но самое трудное - где найти столько учителей", - Сяо Юй внезапно погрузился.

В это время самый низкий уровень учености был у выходцев из скромной семьи или, по крайней мере, небольшого землевладельческого класса, так как же сыновья из такой семьи

могли захотеть стать учителями?

Пэй Линьчжи посмотрел на его горькое лицо, поднял руку и коснулся его лба. Сяо Юй подсознательно уклонился, но Пэй Линьчжи сказал: "Не двигайся".

Сяо Юю пришлось остановиться: "На моем лице что-то есть?".

Пэй Линьчжи протянул руку и несколько раз нежно потер его лоб: "Не хмурьтесь, господин".

Сяо Юй смутился и попытался отойти, но Пэй Линьчжи уже убрал руку и сказал: "Яо Тао также упоминал об этом, сказав, что очень мало людей, желающих стать учителем. Я думаю, вы могли бы обещать некоторые стимулы, чтобы поощрять людей становиться учителями".

Сяо Юй просветлел от упоминания об этом и с широкой улыбкой обнял Пэйя Линьчжи: "Я думал об этом, да! Давай сделаем это! Спасибо, Линьчжи, ты напомнил мне". В более поздние времена существовали также специалисты, которые могли получить дополнительные баллы при сдаче экзаменов на государственную службу или карьере.

Пэй Линьчжи был ошеломлен его инициативой, затем воспользовался ситуацией, чтобы обнять его в ответ и погладил рукой по голове.

Сяо Юй вышел из экстаза и понял, что его обнимает Пэй Линьчжи, поэтому он поспешно отступил, кашлянул и сказал: "Сделаем, как решили. Пусть Яо Тао и Тан Цзинъюнь разошлют извещения, чтобы сообщить всем ученым в Ячжоу, что в следующем году, весной, в Ячжоу будет проводиться научный экзамен. И все, независимо от возраста, смогут подать заявку на участие в экзамене по заслугам, и что все учителя школ смогут набрать дополнительные баллы на экзамене".

"Вы мудры! Теперь, я думаю, недостатка в учителях больше не будет",- уголки рта Пэйя Линьчжи слегка изогнулись.

Сяо Юй похлопал его по руке: "Спасибо, что напомнил мне".

Пэй Линьчжи сказал: "Яо Тао просил меня спросить, когда вы планируете переехать в город, чтобы он мог отчитаться перед вами".

Сяо Юй улыбнулся и оглядел комнату, которую он построил и украсил сам. Было немного грустно уезжать.

"Переехать в резиденцию губернатора?",- спросил Сяо Юй.

"Ты не хочешь туда переехать?".

Сяо Юй спросил: "Можно ли что-то выращивать на земле в резиденции губернатора?".

Пэй Линьчжи задумался: "Не думаю, что это возможно". Его Высочество действительно любил заниматься сельским хозяйством.

Сяо Юй сказал: "Тогда есть ли в городе другие поместья, у которых есть земля для выращивания?". Даже если бы эти его семена риса были успешными в росте, они не стабилизировались бы за одно поколение, они должны были пройти через семь или восемь поколений, прежде чем стабилизироваться. Он хотел иметь собственное испытательное поле, чтобы ему не приходилось постоянно бегать за пределы города и доставлять неприятности окружающим.

Пэй Линьчжи сказал: "Завтра я поспрашиваю и посмотрю, есть ли подходящие особняки".

"Хорошо. Линьчжи, я также хочу показать тебе кое-что",- Сяо Юй взял документ и передал его Пэйю Линьчжи.

Как только Пэй Линьчжи взглянул на него, оказалось, что это копия военной дисциплины Ячжоу.

Сяо Юй рассказал о неприятностях, вызванных пиратами, которых сегодня привел Мин Чон, и сказал: "Я думаю, что для того, чтобы армия могла сражаться, помимо обучения, должна быть строгая военная дисциплина и общая цель. Поэтому я составил проект этой военной дисциплины, взгляни на него и посмотри, что нужно изменить и что ты хотел бы добавить".

Пэй Линьчжи сел, взял военную дисциплину и просмотрел ее, а Сяо Юй объяснял ему по пунктам, и они вдвоем обсуждали исключения и дополнения.

После того, как изменения были внесены, Сяо Юй сказал: "Есть еще кое-что, я хочу объявить вне закона все публичные дома и бордели в Ячжоу".

Пэй Линьчжи удивился: "Почему?". Его Высочество никогда не бывал в публичных домах, так как же ему вдруг пришла в голову такая мысль?

Сяо Юй сказал: "Существование публичных домов является объективацией женщин и к женщинам не относятся, как к человеческим существам. Теперь, когда Ячжоу находится под моим контролем, я хочу создать мир, где все равны".

Пэй Линьчжи сказал: "Но эти публичные дома являются частной собственностью, а женщины из борделей не будут иметь возможность зарабатывать на жизнь, так как же они будут жить после того, как их запретят?".

Сяо Юй сказал: "Как они могут не уметь зарабатывать на жизнь? Женщины в нашей деревне

могут даже работать в поле и заниматься сельским хозяйством. Разве они не могут заниматься разведением шелкопрядов и намоткой шелка? Они не умеют ткать и плести сети? Нет ничего, что они не могли бы сделать, все зависит от того, хотят они этого или нет. Кроме того, они могут выйти замуж".

Пэй Линьчжи посмотрел на Сяо Юя: "Ты думаешь слишком просто. Я боюсь, что если мы просто объявим их вне закона, мы не сможем убедить общественность".

Сяо Юй поднял брови: "Убедить общественность? Боюсь, что только владельцы публичных домов останутся неубежденными, даже если я не буду совершать налеты на их дома и осуждать их. Скольких невинных женщин они обманули и похитили? С этого момента все виды проституции будут запрещены на острове Ячжоу, и как публичная, так и частная проституция будет незаконной".

Пэй Линьчжи показалось, что он выглядит слишком поверхностным по сравнению с Его Высочеством, он был нацелен только на то, чтобы возвести Его Высочество на трон и чтобы тот вернул себе все, что изначально принадлежало ему, но никогда не думал о том, чтобы изменить облик этого мира.

Но Его Высочество был искренне обеспокоен судьбой людей и пытался дать им лучшую жизнь, так как же он мог не поддержать его?

Грудь Пэйя Линьчжи была полна нежности: "Я буду слушать тебя, Ланьцзюнь".

На лице Сяо Юя появилась улыбка: "Спасибо, Линьчжи, что всегда так безоговорочно поддерживаешь меня".

Пэй Линьчжи улыбнулся: "Потому что ты всегда легко убеждаешь меня, и ты всегда удивляешь меня. Ты хочешь создать мир, где все равны, и я помогу тебе достичь этой цели".

На следующее утро ярко светило солнце, и улицы были оживленными - самое живое время дня. Двор Чуньсяо, самый большой бордель в Ячжоу, имел закрытые окна и двери, было тихо.

Внутри павильона Чуньсяо пожилая женщина, ответственная за уборку, аккуратно прибиралась в доме, как вдруг услышала стук в дверь и пробормотала: "Который час? Сейчас еще день, все девочки спят, почему до сих пор стучат в дверь?"

Она медленно открыла дверь и понизила голос, чтобы спросить: "Кто там? Мы не открыты в этот час".

Она приоткрыла дверь и увидела красивого молодого человека, стоящего за дверью.

"Гость, девочки все спят в этот час, или у вас есть заказ на девочек?". спросила старуха.

Пэй Линьчжи толкнул дверь и встал, заложив руки за спину: "Я ищу вашу начальницу, она здесь?".

Старуха сказала: "Она тоже отдыхает".

"Тогда разбудите ее, поднимите всех людей. Правительственный указ!", - Пэй Линьчжи развернул официальный документ в своей руке.

Старуха запаниковала, когда услышала, что принесли указ правительства: "Мы ведь не сделали ничего плохого? Я собираюсь кого-нибудь позвать".

Старуха, спотыкаясь, вышла во двор и побежала звать кого-то. Вскоре весь двор гудел от ругани и проклятий девушек, которых разбудили ото сна, и заставили подняться.

Сутенерша двора Чуньсяо проворно подхватила свои волосы и вышла с недовольным лицом: "Что за чиновник, мы что-то совершили?".

Пэй Линьчжи сказал: "По приказу правительства Ячжоу отныне все публичные дома в Ячжоу запрещены. Двор Чуньсяо будет запечатан, а все купчие девушек недействительны. А теперь скорее собирайте вещи и уезжайте с нами".

Как только он это сказал, все здание замолчало, почти все подумали, что ослышались, и вскоре сутенерша закричала: "Что ты сказал? Запечатан? Запрещены? Кто это сказал? Покажите мне официальный документ".

Пэй Линьчжи хлопнул официальным документом: "Не торопитесь его читать. Если не верите, идите в магистрат и попросите доказательств".

В этот момент девушки отреагировали, и все они воскликнули: "Это правда, мы можем идти? Нам больше не нужно принимать клиентов во дворе Чуньсяо?".

Лицо Пэй Линьчжи было холодным: "Да, поторопитесь и идите собирать свои вещи".

Большинство девочек побежали в свои комнаты собирать вещи, но лишь некоторые не спешили этого делать, некоторые не верили, что это правда, а некоторые по какой-то причине не хотели уходить.

Пэй Линьчжи призвал: "Скорее собирайте вещи, что вы до сих пор стоите?".

Одна смелая женщина подошла и спросила: "Чиновник, когда ты говоришь, что забираешь нас, куда ты нас забираешь?".

Пэй Линьчжи сказал: "Те, у кого есть дом, могут идти домой, а тем, у кого нет дома, правительство организует для вас место".

Шокированная сутенерша пришла в себя, она бросилась к нему, как маньяк, и схватила Пэйя Линьчжи за руку: "Ты лжешь мне, не так ли? Как вы можете объявить это вне закона? Я заплатила за всех этих девушек, а вы, чиновники, хотите украсть их? Вот так просто забрать моих людей!".

Пэй Линьчжи отпихнул от себя начальницу и выхватил меч, не давая ей приблизиться к нему: "Вы должны знать лучше нас, сколько невинных девушек было обмануто здесь. Если вы не остановитесь и не подчинитесь приказу, не вините меня за то, что я отправил вас в тюрьму".

Одна из девушек уже собрала свою простую сумку и вышла: "Господин, я могу идти".

Когда старая сутенерша увидела, что ее дойные коровы вот-вот сбегут, она так расстроилась, что разрыдалась: ее с таким трудом заработанные деньги вот-вот пропадут, разве она может не печалиться?

После того как все девушки собрались, Пэй Линьчжи пересчитал их и вывел, затем поставил официальную печать на ворота двора Чуньсяо.

Девушек отправили в особняк в городе, который организовал Яо Тао, где девушек сначала собрали и зарегистрировали.

После того, как доктор Е осмотрит их, будут приняты меры в соответствии с их пожеланиями.

Тех, кто готов вернуться домой, отправят домой, тех, кто нет, обучат навыкам, мастерская Сяо Юя нуждается в большом количестве рабочей силы.

В их семье также было много холостяков, и если они понравятся друг другу, Сяо Юй был готов поженить их.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300262>